

Глава 8 - Гоблины против дьяволов

Название вида: Великий Демон Пламени

Грех первоисточник: Гнев

Прозвище: Самаэль

Уровень круга: Седьмой

Расовые характеристики: Рожденный пламенем, разрушительная сила увеличивается с ростом его гнева.

Дерево эволюции: Маленький бес, Большой бес, Главарь бесов, Демоническое дитя, Огненное демоническое дитя, Зарождающийся огненный демон, Огненный демон, Великий огненный демон.

Интересы: Огонь. Разрушение.

Отношение к людям: Любит сжигать тела и души людей.

Выдержка из "Дьяволы и Люди"

Спустя некоторое время всё больше дьяволов пробивалось сквозь оцепление гоблинов, склоняя битву в пользу лоли. Гоблины на уровне инстинктов поняли что не могут сопротивляться подобному натиску, поэтому разделили свою орду на две части. Одна часть отправилась для того, чтобы заблокировать подкрепления дьяволов, а вторая - сосредоточилась на атаке лоли с её дьяволами.

Это было первое крупномасштабное сражение, которое я лично увидел в своей жизни. И пусть битва происходила между слабыми однозвёздочными существами, она всё ещё была удивительной. Даже с моим огромным опытом о крупных сражениях, почерпнутых из кино, текущие масштабы битвы всё равно шокировали меня.

С высоты моей обзорной точки казалось, что приливная волна красных муравьев врезалась в океан зеленых муравьёв. Муравьи яростно рвали друг друга, заполняя своими мёртвыми телами поле битвы. Обе стороны несли большие потери.

Несмотря на то, что вокруг лоли с фиолетовыми волосами происходила столь грандиозная битва, она просто продолжала неподвижно сидеть на своём камне. Даже ужасные травмы телохранителей дьяволов не могли заставить её действовать.

Основываясь на моем обширном боевом опыте (разумеется речь о кино), эта лоли должно быть новичок на поле битвы. Если бы она приказала своим телохранителям атаковать одновременно с теми бесами, что пытались прорваться снаружи, блокада гоблинов уже была бы сокрушена. Однако она этого не делала. Это означало, что у неё совсем не было опыта, либо существовала причина по которой она продолжала бездействовать.

Вскоре число прибывающих дьяволов начало уменьшаться. Похоже, все близлежащие дьяволы уже прибыли сюда. Сила дьяволов была очевидна всем, но гоблины всё же значительно превосходили их числом. Тем не менее текущее их число было вполне приемлемым для дьяволов, так что битва начала заходить в тупик.

Обе стороны продолжали кровавую бойню без явного победителя. Гоблины, потерявшие своё оружие, использовали свои когти, зубы и всё, что они могли использовать в качестве оружия, чтобы продолжить сражаться. Периодически можно было увидеть, как некоторые дьяволы подбирали оружие гоблинов. Обе стороны захлестнула лихорадка битвы, так что нельзя было определить того, кто сможет одержать верх. Превосходящей физической силе дьяволов, которые полагались лишь на личные качества и отвагу, противостояла сплочённая работа гоблинов.

Это тупиковое сражение продолжалось ещё два часа. К настоящему моменту число участников битвы значительно сократилось. Поле битвы было усеяно трупами и изуродованными частями тел, мимо которых текли реки крови. В тот момент, когда главарь гоблинов был разорван большим бесом, на поле битвы осталась лишь группа из 7 гоблинов и полумёртвый большой бес с таинственной лоли.

Оставшиеся гоблины были на грани бегства, ужасная смерть их босса все ещё была свежа в их глупых умах. Их страх не позволял им обдумать то, насколько сильно был ранен большой бес.

Гоблины были существами, которые могли осмелиться атаковать лишь тогда, когда у них было достаточное численное преимущество. Большой бес знал об этом, поэтому издал яростный рёв, демонстрируя свою мощь. Однако даже среди таких тупых существ, как гоблины, всегда существовало несколько умников. Или же гоблинов просто слишком сильно влекло желание их нижней части тела.

Один из гоблинов отбросил свою деревянную дубину в сторону и медленно поднял клинок главаря гоблинов, словно это давало ему силу и статус командовать гоблинами.

Хмм... Похоже это и в самом деле работало именно так. Только что самопровозглашённый главарь гоблинов что-то крикнул своим сородичам, после чего остальные гоблины, немного помявшись, всё же вновь бросились в атаку на большого беса. Это внезапное проявление мужества застало большого беса врасплох. Он никак не ожидал, что они продолжат борьбу.

Однако его замешательство длилось лишь несколько секунд, после чего он впал в бешенство и схватил самого ближнего к нему гоблина. Не обращая внимания на атаки остальных, он с особой жестокостью загрыз того до смерти, пока держал его в своих медвежьих объятиях.

Тем не менее большой бес проделывал всё это из последних сил. Пока бес грыз гоблина, его сородичи неистово атаковали дьявола. Наконец, один из их неистовых ударов смог попасть в глубокую рану на спине беса. Рана была настолько глубокой, что сквозь неё можно было услышать биение сердца. Когда удачливый гоблин вогнал своё копьё в спину беса, то сразу же пронзил его сердце, нанеся смертельный удар.

После того, как пал последний бес, неужели ничто не сможет встать между гоблинами и их будущей рабыней лоли?

Внезапно в моей голове вновь раздался тот таинственный голос. Возможно из-за того, что в этот раз я был значительно ближе, голос звучал более ясно: "Пожалуйста, спаси меня..."

Нет! Я не мог допустить последующих вещей! Принуждение девушек было тем, что я категорически ненавижу!

Даже несмотря на то, что я был ужасным отаку в моей предыдущей жизни, который время от времени всё же читал некоторые странные книги. Это ведь это были просто книги! В конце концов, я верю в чистую любовь... Подождите, почему я несу эту чушь?

"Эй вы, проклятая кучка недоносков. А ну идите сюда!" Прокричал я, спрыгнув со своей ветки и несясь к лолли. Именно в этот момент большой бес окончательно испустил свой дух. Не обращая внимания на окружающие горы трупов, я рванул на гоблинов, стуча мечом об щит и крича во всё горло: "Эй, отбросы, идите сюда."

Мне показалось, что издёвки смогли задеть гоблинов, поскольку теперь все они обратили на меня внимание. Они определённо не понимали человеческий язык, но я уверен, что некоторые жесты и эпитеты преодолели языковой барьер. К этому моменту мне оставалось 10 метров до ближайшего гоблина.

Моё хорошее зрение было одним из преимуществ, которые я получил от нахождения в новом теле. Я больше не был ботаником, который использует пару увеличительных линз в качестве очков. На таком расстоянии я смог чётко разглядеть необычное поведение этой лолли. Она сидела на своем камне, закрыв глаза, а её тело дрожало, словно она испытывала сильную боль. Внешне казалось, что она получила серьезное ранение. Похоже этого было недостаточно, чтобы убить её, но если она попадёт к гоблинам в плен... возможно, смерть станет для неё лучшим выбором. В любом случае, я уже здесь, и точно намерен её спасти.

Хм... с шестью оставшимися гоблинами, я должен суметь справиться.

Это напомнило мне поездку на охоту в прошлом году...

Роскар привел меня в лес для тренировки, а моим противником стал гоблин. Сначала я не решался нанести удар, но его ужасное зловоние и искореженный внешний вид вызвали у меня отвращение, и вскоре я стоял лицом к лицу с этим гоблином. Чтобы пробудить моё восприятие ауры, я представил его одним из проклятых коллег моей прошлой жизни, что во всём обвиняли меня. После эпической битвы с гоблином, я наконец смог победить его. Результат? Я получил большое количество опыта и даже получил уровень.

К сожалению, моё восприятие ауры так и не пробудилось...

Вспомнив об этом, моё настроение ухудшилось. Похоже, что такой бесполезный парень, как я, способен лишь запугивать кучку гоблинов.

Главарь гоблинов указал на меня своим изогнутым клинком и пробормотал несколько искаженных предложений. Услышав их, гоблин, который нанёс бесу смертельный удар, некоторое время колебался, прежде чем начать медленно приближаться ко мне. Он пытался прощупать мою силу? Нет, стойте, одновременно с этим они собираются поймать эту лоли.

Когда гоблин копьеносец повернулся ко мне, пара уродливых гоблинов направилась к лоли с фиолетовыми волосами. Их цель была ясна - сделать её инструментом для продолжения рода.

Презренные формы жизни... Не ждите никакой пощады.

Я поднял свой баклер и ринулся на гоблина копьеносца. Похоже, мой свирепый рывок застал гоблина врасплох. Он смог лишь торопливо ударить в мою сторону копьём, а в его глазах появилась тревога. Я легко отклонил этот удар своим щитом и продолжил бежать на него. В настоящий момент я был всего в двух шагах от его незащитного тела и тут же быстрым ударом короткого меча пронзил его грудь!

Против меня осталось ещё пять гоблинов, с которыми придётся сражаться. Сейчас моё тело дрожало, но это был не страх... Это было возбуждение! Прошёл уже целый год с моей последней встречи с гоблинами, но моё тело интуитивно начало испытывать такое состояние на убийство.

Интересно, откуда во мне взялась эта сильная сторона? Возможно, это из-за того, что меня так сильно угнетали в моем предыдущем... Пожалуй это не имеет сейчас никакого значения. Осталось ещё пятеро.

Пнув труп, я вынул короткий меч из тела гоблина, как из его тела хлынул поток крови, забрызгав моё лицо. Черт, как отстойно. Но из-за поля битвы, наполненного кровью и ошметками тел, я уже привык к зловонию крови.

Увидев, как я с легкостью убил этого гоблина, их главарь прорычал ещё несколько команд. Пара гоблинов, что собиралась поймать лоли, отступила от неё. Для них лоли была важна не больше, чем их собственные жизни. Сперва им стоило позаботиться о новом препятствии, то

есть обо мне.

Авуу ароо!!

Вой главаря гоблинов привёл к тому, что объединившись гоблины взяли меня в кольцо. Главарь лично решил возглавить атаку, демонстрируя свою храбрость оставшимся с ним израненным гоблинам. В одиночной битве они вообще не представляли никакой угрозы. Но увы, тут стоял вопрос именно в количестве. Сейчас был первый раз, когда я столкнулся с пятью противниками одновременно.

Когда мы встретились с главарём лицом к лицу, тот сразу же нанёс удар свои изогнутым клинком, но я был готов к этому и заблокировал этот удар своим баклером.

бух

Изогнутый клинок лёгким ударом врезался в мой щит, оставив отметину, прежде чем отскочил от него.

Если основываться на первом столкновении, то сразу же можно было сказать кто круче. Конечно же это был "я", который неустанно тренировался на протяжении семи лет. Я воспользовался этой возможностью, чтобы ударить гоблина с помощью баклера.

БАМ

Баклер врезался в голову гоблина и ударом повалил его на землю. Мне показалось, что я отправил его в нокдаун. В следующий миг я шагнул вперёд, пытаясь добить его, но стоящие сзади гоблины контратаковали и прервали меня. К моим ногам и голове приближалась пара деревянных копий со стальными наконечниками. Я поспешно уклонился от одного копья и заблокировал второе баклером, после чего взмахнул своим мечом.

Короткий меч прорезал воздух и металлическая вспышка прошла сквозь шеи двух гоблинов. Воздух наполнился запахом крови, а их безжизненные тела упали на землю.

Осталось всего трое.

Когда я подумал, что победа уже за мной, реальность отвесила мне звонкую пощёчину.

Как только я приготовился встретить двух приближающихся гоблинов, жгучая боль пронзила мою левую ногу. В этот мне показалось, что мир начал рушиться, а моё тело потеряло равновесие и упало. Перед самым падением, я кое-как успел среагировать и уклониться от надвигающейся атаки. Я попытался встать, но моя левая нога не слушала меня... Нет, всё не так. Дело не в том, что она не слушалась, её попросту не было!

Моей ноги больше нет!? Я калека!?

Когда я опустил голову, на меня нахлынуло чувство отчаяния. Её действительно нет! Половина моей левой голени исчезла.

В этот момент, со злобной усмешкой на лице, вскочил главарь гоблинов, размахивая своим окровавленным клинком. Так значит я его не оглушил. Он лишь притворился!

Так это презренно существо имитировало свою отключку, чтобы скрыться от моего внимания! Воспользовавшись тем, что я отвлёкся, он тихонько подполз ко мне и отрезал часть моей левой ноги. Должно быть, это было действительно острое лезвие, раз смогло так легко разрубить кость вместе с плотью.

Потеря равновесия в разгар битвы имела серьезные последствия для меня. Два других гоблина сразу воспользовались этим и накинулись на меня, намереваясь добить эту раненую собаку.

Металл столкнулся с деревом, когда мой щит отклонил деревянную дубину гоблина. Однако я не смог контратаковать из-за моей травмы. Другой гоблин, следуя за атакой своего партнера, нанёс удар своим ржавым коротким мечом. Его целью, был низ моего живота. Я собрал все свои силы и оттолкнулся своей оставшейся ногой от земли, уклоняясь от смертельного удара. Однако это не значило, что я смог полностью увернуться. Короткий меч вонзился в моё правое бедро, прежде чем врезался в землю.

"Сдохни!" Мой меч рванул вперед в ударе, наполненном ненавистью. Гоблин, который только что пригвоздил меня к земле, не успел среагировать на выпад. Меч вонзился ему прямо в сердце, а на его лице навсегда застыла искажённая гримаса.

Едва ли я успел отпраздновать это убийство, как ощутил поток воздуха рядом со мной, после которого моя голова начала раскалываться от тупой боли, а моё дыхание сбилось. Гоблин заехал деревянной дубиной прямо по моей голове. К счастью удар не был слишком сильным и я смог совладать с желанием упасть в обморок.

Взмахнув левой рукой, я нанёс мощный удар своим надёжным баклером прямо в нос гоблина, окрасив кровью его лицо. Я хотел продолжить атаку, но не мог этого сделать. Потерянная левая голень и пронзённое правое бедро сильно ограничили мою подвижность. В решающий миг я бросил свой короткий меч в гоблина с дубиной, пронзив его грудь...

Ароро

Последний оставшийся гоблин смотрел на меня своими зелеными глазами, в которых отобразалось множество эмоций: ненависть, гнев, отвращение и страх... Он не осмеливался подойти ко мне, к тому, у кого теперь не было ни щита ни меча. В этот момент главаря гоблинов лучше всего могли описать слова: осторожный, трусливый и жалкий.

Гоблин бросил очередной взгляд на лоли, после чего наклонился, поднял камень и кинул его в меня. В конце концов, он не смог сопротивляться желанию получить этот манящий инструмент для продолжения рода и решил не сбегать.

Гоблины были умственно отсталой человекоподобной расой. Это означало, что их выбор оружия чаще всего ограничивался уровнем пещерного человека земного мира. Для пещерного человека камень был самым настоящим оружием массового истребления.

Поэтому каждый гоблин был естественным чемпионом в его метании.

Хотя это и был самый обычный камень, брошенный гоблином, летел он быстро и точно. Камень безошибочно летел мне в голову, ни разу не отклонившись от курса. Без возможности пошевелиться, для гоблина я стал самым настоящим манекеном. Я сразу же заблокировал этот камень своими руками, но вскоре за ним полетел следующий...

<http://tl.rulate.ru/book/8113/391362>